

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

аш-ШИБЛИ

аш-ШИБЛИ, Абу Бакр Дулаф б. Джахдар (б. Джа'фар) (861—946)—багдадский суфий, ближайший ученик и сподвижник ал-Джунайда и ал-Халладжа. Родился в Самарре, его отец был главным хаджибом халифа, дядя—военачальником (амир ал-умара') в Александрии. Сам аш-Ш. служил хаджибом у халифа ал-Муваффака. В возрасте 40 лет был назначен на пост правителя (вази) области Демавенд в Северном Иране, но неожиданно отказался от назначения, «раскаялся» и принял суфизм в собрании (маджлис) известного багдадского суфия Хайра ан-Нассаджа. Поначалу симпатии аш-Ш. в силу его экзальтированного характера склонялись к «крайнему» суфизму, который проповедовал ал-Халладж. Однако преследования, а затем жестокая казнь последнего, вероятно, заставили его изменить свои взгляды и занять осторожную позицию, свойственную ал-Джунайду и его окружению. Есть сведения, что аш-Ш. отрекся от ал-Халладжа и обвинил его в разглашении «тайн», которые должны быть достоянием избранных. После казни ал-Халладжа поведение аш-Ш. стало крайне необычным. Его эксцентрические поступки (сжигание дорогих одежд и благовоний, самоистязания и пр.), повышенная эмоциональность привели к тому, что его сочли сумасшедшим, поэтому багдадские власти, активно боровшиеся в это время с инакомыслием и «недозволенными новшествами» (бид'а), не принимали его всерьез. Аш-Ш. спасло, видимо, также его знатное происхождение и принадлежность к мазхабу маликитов, которые в тот момент были в числе инициаторов этой борьбы.

В правовых и коранических науках аш-Ш., по свидетельствам биографов, ни в чем не уступал виднейшим авторитетам в этих областях и даже превосходил их. В «экстатических высказываниях» (шатхийат) и «аллегорических намеках» (ишарат) аш-Ш., записанных в основном в конце его жизни, в завуалированной форме говорилось о страданиях и радостях «божественной любви», о необходимости отказа от мирской жизни ради высшей цели—сближения с божеством, о самоконтроле и самонаблюдении, которые должен практиковать истинный суфий. Мистические стихи, приписываемые аш-Ш., не лишены художественных достоинств. Наиболее известными его учениками были 'Али ал-Хусри и Абу-л-Касим ан-Насрабази. Сюжеты из биографии аш-Ш., его высказывания и стихи можно встретить во всех авторитетных суфийских трактатах. Своей широкой известностью он обязан, однако, не столько оригинальности взглядов, сколько парадоксальности мышления, незаурядности поведения, причастности к судьбам великих людей и знаменательным событиям в истории суфизма.

Его могила в Багдаде сохранилась и почитается по сей день.

Лит-ра: *ас-Саррадж*. Ал-Лума', 395—406; *ас-Сулами*. Табакат, 337—348; *ал-Багдади*. Та'рих Багдад, 14, 389—397; *ал-Кушайри*. Ар-Рисала, 33—34; 'Абдаллах б. Аб'ад ал-Йафи'и. Мир'ат ал-джанан, 2. Хайдарабад, 1337 г. х., 317—319; *Massignon*. Passion, 1, 41—43; *al-Hujwiri*. Kashf, 155—156, Index; *Ammar*. Тазкияра, 2, 342—343; *Ibn Khallikan*. Dictionary, 1, 511—513; GAS, 1, 660.

А. Кн.

ШИРК—придание Аллаху сотоварища, многобожие. Мусульманская концепция бога последовательно монотеистична. Поклонение другим божествам помимо Аллаха, а также предметам и людям рассматривается как тяжелейший грех

(кабира), неверие (куфр). В поздних сурах Корана нашел отражение процесс эволюции раннемусульманских представлений о Ш., приведший к решительному осуждению его (см. 2:221/220; 6:108; 10:28/29; 9:3 и др.). Традиционно многобожниками объявлялись представители других религий, а также философы (фаласифа), «дуалисты», «безбожники» (мулхидун). Категория Ш., хотя и имела общепринятые определения, вызвала многочисленные толкования, которые явились причиной широкого использования ее в религиозной полемике и открытой политической борьбе внутри самой мусульманской общины. Сунниты считали многобожниками шиитов. Наиболее часто обиснуссия в Ш. звучали во время незатухавших дискуссий о «божественных атрибутах» (ассифат). В первой половине IX в. му'тазилиты объявили многобожниками традиционалистов. Те, в свою очередь, выдвинули подобные обвинения в адрес му'тазилитов. И те и другие обвиняли в Ш. антропоморфистов (ал-мушабиха). Дискуссии о Ш. затронули не только область догматики и права. Ш. искали в нормах поведения, морали. Ал-Газали утверждал, что поклонение Аллаху, преследующее корыстные цели, также является Ш. Ханбалиты, уделявшие большое внимание проблеме Ш. в повседневной жизни, осуждали приветствие людей вставанием, преувеличенное восхваление духовных авторитетов прошлого и настоящего, поклонение могилам. Именно ханбалитским богословам принадлежит разработка одной из наиболее стройных теорий Ш., которая была принята в новое время ваххабитами. Согласно ей, существует пять видов Ш.: 1) Ш. ал-'илм—признание за всеми пророками, а также «святыми», предсказателями, астрологами «сокровенного знания» ('илм ал-гайб); 2) Ш. ат-тасарруф—признание за кем бы то ни было посреднической миссии, которой Мухаммад будет наделен в День воскресения; 3) Ш. ал-'ибада—поклонение кому-либо чему-либо помимо Аллаха (в первую очередь могилам, камням); 4) Ш. ал-'ада—вера в предрасудки и «дурные» обычаи (вера в плохие и хорошие дни, предзнаменования, ношение без нужды амулетов); 5) Ш. фи-л-адаб—произнесение клятв именем Мухаммада, 'Али, других авторитетов мусульманской общины.

Особое толкование Ш. нашел в представлениях суфиев, которые считали Ш. любое препятствие на пути «предания себя» Аллаху (ихлас). Ученик Ибн 'Араби, ат-Тилимساني, считавший проповедь единобожия истинной лишь в устах суфия, объявил Ш. Коран.

Категория Ш. находит применение в практике современной политической борьбы.

Лит-ра: *Hughes*. Dictionary, 579—580; *W. Björkman*. Shirk.—EI, 4, 408—410.

Д. Е.

ШИРКА (тур. ширкет, перс. шеркат; синоним шарика; «товарищество», «кооперация») — особый вид договора ('акд), по которому два человека или больше объединяются, чтобы вести общее дело (торговое, ремесленное или какое-либо другое). Для этого они вкладывают свои средства и объединяют усилия. При этом каждый компаньон (шарик) имеет право распоряжаться общим имуществом и обязан принимать участие в общей работе. Доход и ущерб должны распределяться либо пропорционально вложению каждого участника Ш., либо по соглашению; нельзя требовать какую-то фиксированную сумму независимо от успеха или неуспеха. По одним мазхабам, вкладываемые средства должны быть однородны

ми (одинаковые деньги, одинаковый труд). По мнению других, это необязательно, но вложения должны быть такими, чтобы их можно было подсчитать и оценить как доли вклада. Если вклады пропадут или если участники выбывают, Ш. ликвидируется.

Имеются четыре вида Ш.: 1) полная Ш., когда участники делают равные вклады и равны между собой в своих возможностях, т. е. они занимают одним ремеслом или ведут одну торговлю и являются свободными мусульманами; 2) неполная Ш., в которой требуется только взаимное соглашение, а равенства вложений не требуется; 3) целевая Ш., в которой может не быть общего капитала, но есть общее дело, которое может вестись в кредит; 4) Ш.-кооперация, когда объединяются люди разных профессий для ведения общего дела (кожевники, шорники и сапожники, плавильщики и кузнецы и т. п.). По некоторым мазхабам, два последних вида Ш. не могут быть признаны, т. к. в них нет общего капиталовложения.

Порядок Ш. в настоящее время полностью сохраняется во всех сферах экономической жизни стран ислама и легко адаптируется в новых условиях, прикрывая собой самые различные формы современной промышленно-капиталистической и финансовой жизни.

Лит-ра: *Zaid ibn 'Ali*. Corpus juris, 177—178; *ал-Газали*. *Ихйа'*, 2, 58—59; *W. Heffening*. *Shirka*.—EI, 4, 380—381.

А. Б.

ШИС—персонаж мусульманских преданий, третий сын Адама, родившийся после убийства Хабиля (Авеля), библейский Сиф. Был благочестивым человеком, получал откровения от Аллаха. Жил в Мекке, регулярно совершал обряд хаджжа, построил здание ал-Ка'бы из глины и камня. Был похоронен вместе с Адамом и Хаввой в пещере горы Абу Кубайс около Мекки.

Легенды о Ш. развились в мусульманской мифологии под влиянием гностической секты сетян. Относительно рано они были привязаны к Аравии. Ш. занимает значительное место в мифологии друзей, у суфиев.

Лит-ра: *ат-Табари*. *Та'рих*, 1, 152—168; *ас-Са'лаби*. *Кисас*, 27—28; *ал-Киса'и*. *Кисас*, 79—81; *Cl. Huart*. *Shith*.—EI, 4, 415.

М. П.

ШУ'АЙБ—коранический персонаж, пророк, посланный Аллахом к своим соплеменникам, названным в Коране сначала асхаб ал-айка («люди зарослей»*), а затем ахл Мадйан («жители Мадй-

ана»). Согласно кораническим рассказам, он призвал поклоняться только Аллаху, соблюдать точность в мере и весе, не обманывать людей при торговле, не распространять нечестие, путешествуя по земле; призвал вспомнить о судьбе тех, кто ранее не верил пророкам,—о народах Нуха, Худа, Салиха, Лута. Ш. поверила только небольшая часть жителей Мадйана, большинство сочло его одержимым, колдуном и лжецом. Его упрекали за низкое происхождение, грозились побить камнями, изгнать. От уверовавших в Аллаха потребовали вернуться в веру отцов. Они отказались, призвав Аллаха рассудить их с неверными. Последовало жестокое наказание—«вопль», «сотрясение». Все, кто не поверил Ш., погибли, «и оказались они наутро в их жилищах павшими ниц» (7:85/83—93/91; 11:84/85—95/98; 15:78; 26:176—191; 29:36/35—37/36; 38:13/12; 50:13).

Коранические рассказы о Ш. тесно увязаны с другими рассказами о наказании тех, кто не поверил пророкам. Стилистически они особенно близки к рассказам об аравийских пророках—Салихе и Худе. В них много намеков на судьбу Мухаммада—упреки в одержимости и колдовстве, в незнатном происхождении, угрозы побить камнями и т. д. Вместе с тем они содержат немало конкретных деталей, описывающих народ Ш. как опытных и ловких торговцев, путешествующих по свету. Весьма вероятно, что в Коране использовано какое-то аравийское предание о гибели Набатейского царства, в ареал которого входил частично и исторический Мадйан.

Комментаторы Корана были мало знакомы с собственно аравийскими преданиями. Исходя из упоминания Мадйана и в истории Ш., и в истории Мусы, они идентифицировали Ш. с «глубоким стариком», зятем Мусы, библейским Иофором. Большой популярности легенды о Ш. в мусульманской литературе не получили. В настоящее время ссылки на проповеди Ш. ограничения произвола торговцев приводятся иногда мусульманскими публицистами как примеры идеалов социальной справедливости в Коране.

Лит-ра: *ат-Табари*. *Та'рих*, 1, 365—371; *он же*. *Тафсир*, 8, 166—168, 12, 60—66, 19, 65—68; *ас-Са'лаби*. *Кисас*, 93—94; *Horowitz*. *Untersuchungen*, 93, 119—120; *Speyer*. *Erzahlungen*, 251—254; *Paret*. *Kommentar*, 165—166, 241—242, 278; *Fr. Buhl*. *Shu'aib*.—EI, 4, 418—419.

М. П.